Автор: Оргкомитет
06.06.2013 16:20

"Супердесятка" произведений участников финальной части конкурса (шорт-лист конкурса), составленная по итогам судейского голосования.

ТОП-10 произведений2-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2013

(составлен на основании начисленных баллов - с учетом занятых мест в протоколах членов Жюри конкурса)

1. Александр СПАРБЕР, Москва (Россия) . "Уитмен" - 67 баллов
2. Ина ГОЛДИН, Париж (Франция) . "Богоматерь мертвых" - 46 баллов
3. Игорь ЛУКШТ, Москва (Россия) . "Чарка на посох" - 38 баллов

4-5. Елена МИРОНОВА, Нижний Тагил (Россия) . "Ты говоришь "проснись..." - 31 балл
4-5. Михаил ЮДОВСКИЙ, Франкенталь (Германия) . "Брейгель" - 31 балл

6. Михаил ДЫНКИН, Ашдод (Израиль) . "Волновалась над кронами осень..." - 30 баллов
7. Ася АНИСТРАТЕНКО, С-Петербург (Россия) . "По улице идет нарядный мальчуган..." - 29 баллов

8-9. Ирина РЕМИЗОВА, Кишинев (Молдова) . "Век идет" - 27 баллов
8-9. Ольга АНИКИНА, Сергиев Посад (Россия) . "Возвращение" - 27 баллов

10. Михаил ДЫНКИН, Ашдод (Израиль) . "Эти двое сидят и молчат..." - 26 баллов

Автор: Оргкомитет
06.06.2013 16:20

1 место

Александр СПАРБЕР, Москва (Россия)

Уитмен

…И ребенок спросил: что такое трава?
взрослый или младенец, жива иль мертва?
Я ответил ему: я спешу, мы спешим,
наши души – в приборных панелях машин,
а тела наши жить успевают едва –
ну откуда мне знать, что такое трава?

…Говорят, что однажды, не знаю, когда –
разозлится на город большая вода,
и появятся женщины цвета воды,
на асфальте ночном оставляя следы,
и тогда – молодые, в летах, старики –
мы войдём в ледяные объятья реки.

По следам, по следам, выбиваясь из сил,
погружаясь до бёдер в коричневый ил,
будем молча брести много дней, много лет,
до тех пор, пока снова не выйдем на свет –
в том краю, где ни войн, ни болезней, ни ран,

в том краю, где впадает река - в океан.

и когда мы туда доползём, добредём –
то мы станем водой, и мы станем дождём,
превратимся в траву, но сперва, но сперва
наконец-то поймём, что такое трава.

2 место

Ина ГОЛДИН, Париж (Франция)

Богоматерь мертвых

У отца Ежи
Холодная церковь
Пустые скамьи
Аляповатый портрет Богородицы
Ничуть не похожий на Ченстоховску
Богородица роняет слезы
Говорят, это просто чад и краска
У отца Ежи

Автор: Оргкомитет
06.06.2013 16:20

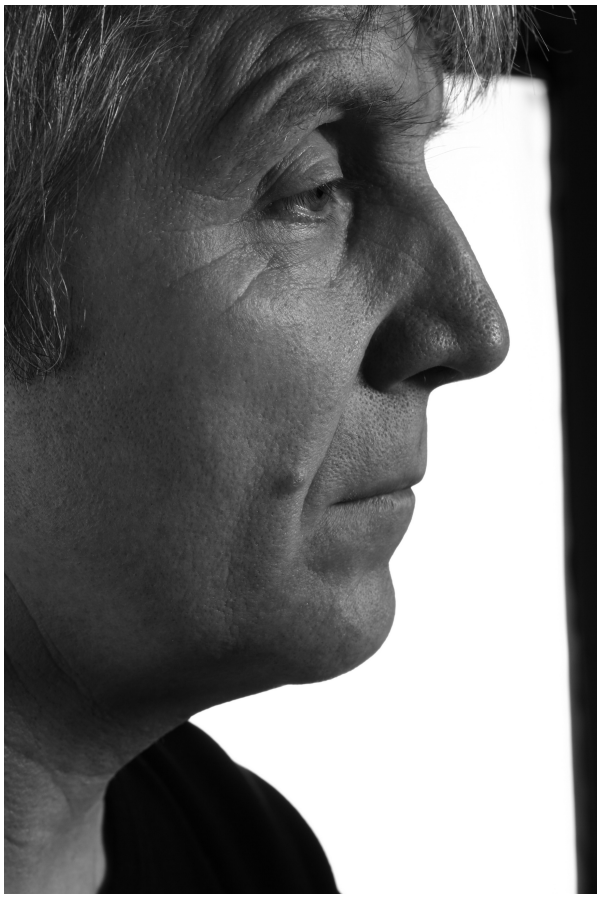
Одинокая служба
Тяжелое время, Познань, пятьдесят шестой
Он не вмешивается
Не знает
Забыл
Спрятался
Иногда к отцу Ежи
Приходят мертвецы
Замерзшие, в рваной военной форме
Мертвецы греют о свечки руки
Преклоняют колени перед Матерью
Зачерпывают прозрачной ладонью
Святую воду
Мертвецы не знают, что они мертвы
У отца Ежи сердца не хватает - сказать
Он исповедует
Причащает
Творит над всеми одинаковый ритуал
Отпускает их в тепло и на волю
У кого какая работа, у отца Ежи - солдаты
Недавних и давних войн
Не сиделось же людям
Вчера вот пришел один
Веселый, продрогший
Все время чесал затылок - пуля скребется
Спрашивал, как найти
Партизанский отряд
Отец Ежи приходит к семьям
Черный, как траурная лента
К тем, кто ждет - чтоб больше не ждали
Вдовы смотрят сквозь
Крестятся, как от греха
Иногда в церкви
Появляются дети
Тощие, грязные, со стариковскими лицами
Здесь таких полно
Съеживаются на скамейках, смотрят на Мать
Они виноваты в Ее слезах
Распяли Ее сына - им так сказали
Эти дети не его ведомства
Но отец Ежи только вздыхает
Не выгонишь же на улицу
У Нее на глазах
Так и работают - отец Ежи и пани Марыля
В выстывшей, давно разрушенной церкви
Отца Ежи когда-то зарубили пруссаки

Всего-то дел - отказался венчать

Как-то раз в его церковь зашел живой
Поставил свечу Богоматери
Помолился.

3 место

Игорь ЛУКШТ, Москва (Россия)



Чарка на посох

Ушли, поклонившись младенцу, волхвы…
Густые снега заметают округу -
замёрзшее озеро, лодки, лачуги
и берег покатый с клоками травы.
Под хриплые вздохи студёного норда,
на землю нисходят крахмальные орды,
в утробах шурша облаков кочевых.
Печатью ложится холодный покров
на дранку бараков и золото храмов,
харчевни, жилища, кладбищенский мрамор,

на реки во льду и горбины мостов.
Прозрачна печаль, словно чарка на посох, -
всё сыплется сонно небесное просо,
мир светел, как лунь, отрешён и суров...
Испей свою чашу, калика, молчком,
нам с детства дарована тёплая доля -
петь гимны в тисках золочёной неволи
да оды слагать окровавленным ртом…
Но с нами дорога, и небо, и слово.
Но нищая муза к скитаньям готова -
кого же ты в хоженье славишь своём?

“Влекома любовью и болью, по ком
рыдает душа в долгих шелестах вьюги?
Скрипит над державой заржавленный флюгер –
всё царь, всё разбойник, всё шут с бубенцом,
то юг полыхает, то запад дымится…
И мечется сердце в багряной темнице,
и горло тревожит мольбой и стихом...
С псалтырью и хлебом, нежданы никем,
под небом высоким угрюмой отчизны
по градам и весям, от детства до тризны,
поём ли, глаголем в негромкой строке
о Боге и свете! О льве златокудром…
Пусть будет язык наш, как снег, целомудрен,
как звёздная россыпь на Млечной реке”…

Смеркается рано, мой певческий брат.
Крещенье. Крепчает январская стужа -
позёмка над вёрстами дальними кружит,
и путь непокойный метелью чреват.
Лишь белая чайка, в смятенье и хладе,
над нами поводит крылом в снегопаде,
и горние крохи ей клюв серебрят.

4-5 место

Елена МИРОНОВА, Нижний Тагил (Россия)

Автор: Оргкомитет
06.06.2013 16:20

Ты говоришь «проснись...»

1.

Ты говоришь «проснись» – и голос Твой
становится то снегом, то травой,
неосторожной ранкой на руке
и лодкою, везущей по реке
всех тех, кого не уберег январь.
Они еще не знают, что слова –
лишь высохшие стебельки люцерны…
И пробует язык произнести:
«дорога», «воздух», «дерево», «спастись»,
но только «смерть» выходит достоверно.

2.

Выходит смерть, и больше ничего
не остается в воздухе и в теле:
так дерево – сухой каркас его –
ломает первый же порыв метели
и разбивает хрупкое стекло,
и за морями, за лесами прячет.
Ты помнишь только воду и весло,
а дерево становится прозрачным
и тает без следа на языке…
Но проступает заново за краем,
где ранка зарастает на руке –
то снегом, то травою зарастает.

Михаил ЮДОВСКИЙ, Франкенталь (Германия)

Автор: Оргкомитет
06.06.2013 16:20

Брейгель

В непросторных, но жарко натопленных хижинах,
Где уютный огонь, подружившись с камином,
Процарапывал контур фигур обездвиженных
На расплывшемся сумраке нежным кармином,
И от скуки заигрывал с утварью кухонной,
И крахмальную скатерть поглаживал робко,
И бока щекотал котелку меднобрюхому,
Где, ворочаясь сонно, ворчала похлебка –
В этих хижинах всё, от краев подлокотника
До проема окна с неприкрытою ставней,
Ожидало, застыв, возвращенья охотника,
Что ушел за добычей. А, может быть, стал ей.

Времена осыпались, белели и снежили,
Восхвалялись землей, небесами радели
И казались куда благодатнее, нежели
В неприглядной жестокости были на деле,
Разоряли дотла непокорные вотчины,
Малевали свой лик на священных иконах
И по снегу прошлись отпечатками волчьими,
Расписавшись в не менее волчьих законах.

В молчаливом лесу, где январское зодчество
Обнажает борьбу между светом и тенью,
Понимаешь, насколько сродни одиночество
Осознанью, бесстрашью и благословенью.
Забываются те, для кого ты стараешься
И по снегу шагаешь с заточенной жердью,
Словно ею черту провести собираешься
Между собственной жизнью и чьею-то смертью.
Вечный голод и холод роднят тебя с городом
И на этой дороге, суровой и длинной,
То представишь лису на плаще твоем воротом,
То оленя тушенной в котле олениной.

Из-за дальних холмов надвигаются сумерки,
Проникая под сердце зимою и тьмою.
Возвращаться с пустою охотничьей сумкою
Всё равно что по свету скитаться с сумою.
Ты спускаешься долу, следами уродуя
Этот снежный покров, этот саван Господен,
Из пустынного мира с жестокой свободою
В обитаемый мир, где никто не свободен.
Поднимаются хижины бурыми пятнами

Валит дым из трубы с величавою спесью.

И неясно, под кровлю вернуться обратно ли
Или мимо пройти и шагнуть в поднебесье.

6 место

Михаил ДЫНКИН, Ашдод (Израиль)

* * *

волновалась над кровлями осень
растекалась под пальцами кровь
просыпался Прекрасный Иосиф
в окружении тощих коров

потолок изучал равнодушно
под симфонию ржавых пружин
а в окне дирижаблевы туши
проплывали
и скверик кружил

неказистый такой, из бездомных
с голубятней на голом плече
и гонялся за скверикoм дворник
осенённый метлой из лучей

фараон наклонялся над ними
хмурил лоб эбонитовый...
дул
Шу, в зарю погружая ступни, и
вверх тормашками в первом ряду

светотени ладоши сдвигали
так что сыпались листья с осин
золотыми сучили ногами
на траву опускались без сил

время, пятясь, из комнаты вышло
чиркал луч о сухую постель
замычал патриарх неподвижный
на полу меж коровьих костей

7 место

Ася АНИСТРАТЕНКО, С-Петербург (Россия)

* * *

по улице идет нарядный мальчуган
по улице идет картинный хулиган
над городом гудит смешной аэроплан
и красит нежный цвет
как негасимый свет
весь этот прошлый век назначенный на слом
прозрачный и простой как мытое стекло
где пионер в трусах и девушка с веслом
шагают от бедра
по маковой весне

где новенький троллей скользит по проводам
где тарахтит страна в возвышенных трудах
и теплый шумный дождь идет по городам
кого возьмешь любой
все делает всерьез
качни меня туда и сразу уноси
на золотой доске небесного такси
мне в ясности такой дышать не хватит сил
я вижу все уже
я знаю все до слез

я знаю что страна построит ерунду
переведет руду на барскую орду
и вляпается с ней в тяжелую беду
и раз и два и три
чем дальше тем верней
и будет та беда не знающих стыда
не больше не острей чем нас ждала тогда
а точно впору всем как кресла по задам
по мерке головы
по остальной стране

и мы уже в проект заложены вчерне
нас приписали к той итоговой херне
как химкарандашом на белой простыне
чтоб после разобрать
из прачечной белье
и это вот от нас подштанники с дырой
и это вот от нас космический герой
и этот странный век и этот век второй
мучительно мое
мое мое мое

8-9 место

Ирина РЕМИЗОВА, Кишинев (Молдова)

Век идет

Алеманн ли, эллин или влах -
слов не разобрать в шмелином гуде.
В скатертных миткалевых узлах
накрепко завязанные люди
будто и не слышат: за стеной

скручивая время в рог бараний,
век идёт - то редкий, то сплошной,
пятками по крышам барабаня.

Нет ему начала и конца,
просто каждый, глядя из окошка,
из его огромного лица
видит что-то - вскользь и понарошку,
подбирает имя и число:
медный глаз, пятнадцатое веко -
а потом вздыхает: "всё прошло",
и вдогонку: "ночь, фонарь, аптека...".

Век идёт и тает на лету,
обнимая тёплые скудели,
потому что жить невмоготу
в календарном гусеничном теле,
собственных не чувствуя краёв,
ни кнута не ведая, ни ига,
но по воле умных муравьёв
будучи расчисленным до мига.

Но, когда развяжется миткаль,
пленника из горсти выпуская,
встанет перед ним такая даль,
высота обрушится такая,
что, неловко прошагав квартал,
прежнего быстрей и легче втрое,
он поймёт, что век не перестал,
встанет под него - и зонт закроет.

Ольга АНИКИНА, Сергиев Посад (Россия)

Автор: Оргкомитет
06.06.2013 16:20

Возвращение

1.

За оградой — пырей,
выцветающей зелени шёлк.
У раскрытых дверей
ждут того, кто отсюда ушёл,

И цветёт резеда,
и туман вдоль заросшей межи...
Ты ушёл навсегда,
потому что вернулся чужим.

Окна смотрят насквозь,
проржавевшие ставни скрипят.
Вы состарились врозь,
дом ослеп и не видит тебя,

и глядит в пустоту,
обречённый, бессильный, больной.
И колодец в саду
колокольной гудит глубиной,

и вздыхает вода,
и над ней ты стоишь, существо.
И твоя правота
здесь не значит уже ничего.

Вот ограды литьё,
и вокруг — только сныть да пырей...

...Тонкий локоть её
отпусти, отпусти поскорей.

2. Церковь в Хомяково

В Хомяково маленькая церковь
над дорогой, выгнутой губой.
Золотая крепится плацента
к стенке неба, тонкой, голубой.

И, по-птичьи поджимая руки,
молча, чтобы слова не сронить,
хомяковские бредут старухи
бабку Евдокию хоронить.

А слыла когда-то Евдокия
горькою зазнобою села,
той, что трёх мужей в сороковые
у односельчанок увела.

Кто живой – об этом не помянет,
а иным теперь ответ другой.
Топчутся у церковки селяне,
над дорогой, выгнутой губой.

Дремлет небо в кучевом окладе.
Всё, что тлен – то обратится в тлен.

Лишь качнётся колокол, как платье
у округлых девичьих колен.

3.

...Ты запрокинешь голову едва,
и лёгкой аркой в небе над тобою
сомкнутся — полусонная трава
и жёлтые головки зверобоя.

И ты лежишь напротив высоты,
как будто — пройден путь и долг оплачен,

и в облаках качаются цветы,
и по тебе
никто уже не плачет.

10 место

Михаил ДЫНКИН, Ашдод (Израиль)

Автор: Оргкомитет
06.06.2013 16:20

* * *

эти двое сидят и молчат
вероятно, обрушился чат
и помехи во внутреннем скайпе...

бузина за оградой бузит
да стихающий ветер скользит
поснимав с одуванчиков скальпы

эти двое, они для чего?
на подставке его плечевой
потускнело последнее солнце

а в ладонях прозрачных её
то трепещет ночной мотылёк
то ожившая кукла качнётся

подбоченится, топнет ногой...
эти двое въезжают в огонь
Зодиака на стульях горбатых

реквизит превращается в пыль
бутафор с полстакана поплыл
пошумел и подался в солдаты

я, придумаший этих двоих
покурю и исчезну вдали
там, где облако в тапочках белых

кружит по небу, став на носки
да уходят под воду мостки
оттолкнув проседающий берег

Оргкомитет конкурса поздравляет всех авторов, чьи стихи попали в ТОП-10 (шорт-лист) чемпионата!

Автор: Оргкомитет
06.06.2013 16:20